Глава 3

Прежде комната, которую делили двое, была четко разграничена, но теперь Цзинь Юйтин перенес сюда все вещи Ши Циня. На первый взгляд казалось, что они всегда жили в такой близости и согласии, и это зрелище действительно поражало.

До выписки из больницы Ши Цинь даже не задумывался об этом, а уж тем более не ожидал, что Цзинь Юйтин проявит такую дотошность. Если бы Ши Цинь действительно страдал амнезией, у него не возникло бы ни малейшего повода для подозрений.

Жаль только, что все это — фальшь.

С горькой усмешкой на губах Ши Цинь ухватился за дверной косяк. Глядя на эту комнату, он чувствовал, что не готов к такому испытанию.

— Цинь-Цинь? Что случилось? Тебе плохо? — Цзинь Юйтин мгновенно уловил перемену в лице Ши Циня и, не раздумывая, подвел его к кровати. — Отдохни немного. Врач велел больше отдыхать, это моя вина — ты и так устал после выписки, а я еще таскал тебя повсюду, не подумав о твоем самочувствии.

Когда одеяло накрыло его с головой, Ши Цинь, помимо тепла, ощутил еще и запах, принадлежащий Цзинь Юйтину. Немного жадно втянув носом воздух, он осторожно взглянул на мужчину.

— Со мной все в порядке, врач сказал, что я хорошо восстанавливаюсь.

— Юй… — старое обращение едва не сорвалось с губ, и Ши Цинь поспешно исправился: — Брат, ты ведь тоже устал.

Цзинь Юйтин погладил Ши Циня по волосам и, взяв пульт, задернул шторы, отсекая дневной свет.

— Поспи немного. Я пойду сварю суп, к пробуждению как раз будет готов ужин. Сейчас для нашего Цинь-Циня самое главное — набраться сил.

— А ты…

— Хочешь, чтобы брат поспал вместе с тобой? — Цзинь Юйтин двусмысленно улыбнулся, но тут же отказал: — Сейчас нельзя, у брата еще есть дела.

Цзинь Юйтин поднялся, коснулся лбом лба Ши Циня, оставил на нем легкий поцелуй и поправил выбившиеся пряди волос:

— Умница, закрой глаза и отдыхай.

Когда Цзинь Юйтин поцеловал его, Ши Цинь был ошеломлен. Их отношения никогда не были настолько близкими, а теперь — не только держатся за руки, но и целуются. Ши Цинь едва мог с этим справиться.

Сердце колотилось в груди, словно сумасшедшее.

Этот поцелуй, казалось, обладал магической силой: Ши Цинь чувствовал себя как на американских горках — то вверх, то вниз, эмоции сменяли одна другую. Не смея больше ни о чем думать, он крепко зажмурился. Даже если он не хотел спать, он надеялся провалиться в забытье — возможно, во сне он будет не так сильно нервничать.

Этот теплый поцелуй окончательно выбил его из колеи.

Ши Цинь думал, что не сможет уснуть — мысли не давали покоя, даже в больнице его сон был беспокойным. А теперь, после поцелуя Цзинь Юйтина, он чувствовал себя так, будто его жарят на сковороде. Как тут уснешь?

И все же, вопреки ожиданиям, сон оказался на удивление глубоким. Кровать Цзинь Юйтина словно обладала магией, и когда тот пришел будить его к ужину, Ши Цинь все еще пребывал в полудреме.

Цзинь Юйтин накинул ему на плечи куртку, и, глядя на заспанного Ши Циня, в его глазах промелькнула еще большая нежность:

— Цинь-Цинь, хочешь поесть здесь или выйдем?

— Давай выйдем. Ты ведь не любишь, когда в комнате пахнет едой, — ответил Ши Цинь совершенно естественно.

У Цзинь Юйтина была своего рода мания чистоты, он терпеть не мог посторонних запахов в доме. Когда они только начали жить вместе, Ши Цинь однажды заказал доставку лапши с улитками, и Цзинь Юйтин ходил мрачнее тучи три дня подряд. С тех пор Ши Цинь никогда не ел дома ничего с резким запахом.

А уж в спальне — об этом и речи быть не могло. Разве он самоубийца?

Он только собрался откинуть одеяло, как Цзинь Юйтин крепко сжал его запястье.

— Что такое?

— Цинь-Цинь, ты… — Цзинь Юйтин говорил с осторожностью. — Ты помнишь? Сколько ты еще можешь вспомнить?

Ши Цинь замер.

— Цинь-Цинь?

— Просто… чувствую, что ты не любишь есть в спальне, — голос Ши Циня звучал мягко, он слегка дернулся, пытаясь высвободиться. — Ты делаешь мне больно.

— О, прости, я просто разволновался, — Цзинь Юйтин поспешно разжал пальцы. — Ничего страшного, не торопись. Постепенно все вспомнится, сейчас главное — поправиться.

Ши Цинь теребил край одежды, не смея поднять взгляд на Цзинь Юйтина.

— Я приготовил твой любимый грибной суп, попробуй, он очень вкусный. — Цзинь Юйтин нес кастрюлю с супом, но вдруг вспомнил, что забыл половник. Однако увидел, как Ши Цинь сам зашел на кухню и привычным движением достал половник и миски.

— Спасибо, Цинь-Цинь.

Когда Ши Цинь передавал ему посуду, он даже не осмелился посмотреть на него.

Только что он напоминал себе не проколоться, и вот — руки сами потянулись помочь, стоило увидеть, что Цзинь Юйтин занят.

Как человек с амнезией может знать, где в доме лежат ложки и миски!

— Я… просто почувствовал, что это привычно, не ожидал, что сразу найду.

Цзинь Юйтин не стал спрашивать, но Ши Цинь решил оправдаться сам. А объяснившись, понял, что это выглядело как нелепая попытка скрыть следы.

Но Цзинь Юйтин не придал этому значения. Он подвел Ши Циня к столу, положил ему супа, насыпал риса и добавил любимые овощи. Только закончив, он отложил палочки.

— Цинь-Цинь, не нужно так скованно себя вести, не бойся и не нервничай. Это твой дом, а я — твой муж. — Произнося это, Цзинь Юйтин сцепил руки в замок. Те, кто знал его, понимали: это означало, что он предельно серьезен и решает нечто важное.

Ши Цинь прожил с ним под одной крышей три года и часто видел его в таком состоянии —

обычно в кабинете, когда тот решал серьезные вопросы.

Сжимая палочки, Ши Цинь невольно подумал: неужели теперь я стал для него этим самым серьезным вопросом?

Это ощущение было неприятным. Он опустил голову и тихо ответил, не зная, что еще сказать.

— Я знаю, сейчас тебе нелегко, ты многое забыл, и это лишает тебя чувства безопасности. Но, Цинь-Цинь, это твой дом, здесь нечего бояться. — Цзинь Юйтин посмотрел на него и спустя долгое время добавил: — И меня не бойся. Я не причиню тебе вреда.

— Я не боюсь.

Ши Цинь инстинктивно возразил, а осознав смысл слов Цзинь Юйтина, принялся мешать суп в миске, не смея поднять глаза.

— Я просто не привык, может быть, немного нервничаю, но не из-за страха перед тобой.

Боясь, что тот не поверит, он подчеркнул еще раз:

— Я правда тебя не боюсь.

— Главное, что ты меня не боишься.

Цзинь Юйтин выдохнул и слегка улыбнулся:

— Ты даже не представляешь, как я переживал, видя, что ты постоянно ведешь себя со мной так осторожно.

— Я просто не привык.

Ши Цинь закусил ложку, все так же не глядя на мужа.

Цзинь Юйтин так заботится о нем, а он лжет ему. Ши Цинь начал жалеть о содеянном. Не стоило этого делать. Цзинь Юйтин и так занят, не доставляет ли он ему лишних хлопот?

В конце концов, это всего лишь соглашение о разделе имущества. Если Цзинь Юйтин действительно хочет развода, то… ну и пусть, он даст ему это. Зачем нужно было так лгать?

— Юйтин, на самом деле я…

— Цинь-Цинь, — Цзинь Юйтин положил ему в миску овощи и улыбнулся. — Ты забыл, как называть меня братом? Раньше ты называл меня по имени только тогда, когда я в чем-то провинился. Теперь у меня уже выработался условный рефлекс. Если я ничего плохого не сделал, не называй меня по имени, я начинаю нервничать.

Ши Цинь промолчал. *Да неужели? Сказал так убедительно, я чуть было не поверил.*

После этой реплики решимость Ши Циня во всем признаться окончательно улетучилась. Особенно когда он видел перед собой такое нежное, обращенное к нему лицо — у него просто не поднялась рука разрушить эту идиллию.

Ужин прошел в теплой атмосфере. Цзинь Юйтин заводил разговоры, стараясь расшевелить Ши Циня, и беседа текла легко. После еды он вместе с Ши Цинем вынес мусор, как самые обычные супруги, заглянул в супермаркет за фруктами, а по дороге домой терпеливо рассказывал об окружении, напоминая напоследок:

— Когда меня нет дома, не броди где попало и не ходи в незнакомые места. Если вдруг заблудишься — оставайся на месте и сразу свяжись со мной. Запомнил?

Каждое слово звучало так, будто он наставлял ребенка из детского сада.

Еще больше на детский сад было похоже теплое молоко перед сном.

Ши Цинь думал, что самым сложным испытанием будет лечь в одну кровать с Цзинь Юйтином, но он ошибся. Самым сложным оказалось это молоко.

— Его обязательно нужно выпить, — Цзинь Юйтин уговаривал его, держа стакан в руках. — Ты каждый вечер перед сном пьешь молоко, иначе плохо спишь. Это привычка многих лет, как можно взять и выбросить ее просто потому, что ты сейчас чего-то не помнишь?

Ши Цинь еще глубже зарылся в одеяло, отодвигаясь от него:

— Но я не люблю его. Сейчас я его не люблю. Можно не пить?

Цзинь Юйтин такой хитрый, пользуется ситуацией! Ши Цинь никогда не любил молоко, оно было для него как яд. Какие еще привычки многих лет? Быть такого не может!

Ши Цинь не мог высказать это вслух, но его взгляд красноречиво обличал лжеца: *Обманщик! Не хочу молоко!*

По сравнению с Цзинь Юйтином его психологическая устойчивость была просто ничтожной. Ши Цинь сердито дулся.

— Цинь-Цинь, будь послушным. Врач сказал, тебе нужно восполнять питательные вещества, молоко полезно, к тому же ты всегда его любил. — Цзинь Юйтин выглядел озадаченным. — Как это так — ударился головой и разлюбил? Не может быть такого.

Затем он добавил с тревогой:

— Если после одного падения вкусы так меняются, не разлюбишь ли ты и меня?

Ну и актер, подумал Ши Цинь, не зная, как на это реагировать.

В конце концов, под полупринуждением Цзинь Юйтина, Ши Цинь все же выпил это молоко. Цзинь Юйтин говорил так искренне, что Ши Цинь и сам начал сомневаться — а вдруг он действительно любил молоко, а потом просто забыл об этом из-за падения?

Когда Цзинь Юйтин лег в кровать, Ши Цинь снова напрягся. Даже подготовившись морально, он чувствовал, как сбивается дыхание, когда его окутал знакомый аромат мужчины.

— Эм… — Ши Цинь подвинулся, пытаясь отстраниться, но расстояние мгновенно сократилось.

Цзинь Юйтин включил ночник и открыл толстую книгу на иностранном языке. Ши Цинь решил, что тот будет читать, и снова поерзал:

— Может, включишь основной свет? Это вредно для глаз.

— Все в порядке, не нужно. — Рука Цзинь Юйтина скользнула под одеяло и накрыла ладонь Ши Циня. — Это просто обычный ритуал перед сном.

— Ка… какой ритуал? — Ши Цинь заикался от волнения.

Только не это! Только не это! Неужели это то самое, о чем я подумал?

Почему после его «амнезии» Цзинь Юйтин так изменился? И самое главное — почему все, что говорит Цзинь Юйтин о прошлом, так сильно отличается от того, что помнит сам Ши Цинь?

Если так пойдет и дальше, Ши Цинь всерьез начнет сомневаться, не повредил ли он при падении голову на самом деле.

http://bllate.org/book/19084/1874172